

of these contextual meanings is determined by the creative intention of the poet and singer, and also arch-textual and ontological content of this linguistic, textual and musical persona.

Keywords: rock-poetical text, ideographic description, functional-semantic field, lexical dominant and constant, functional-denotative analysis, poet's lexicon.

© В. В. Катермина
КубГУ, г. Краснодар

Гастрономическая картина мира в творчестве А. П. Чехова

В последнее время кулинарно-гастрономическая лексика и ее функционирование в языке привлекает пристальное внимание ученых-лингвистов.

Национальные гастрономические предпочтения сохраняют свою специфику и отражаются в культуре и языке. Ценностная картина мира строится в каждой лингвокультуре на основе концептуальной картины мира, которая актуализируется в языке народа. Первичной и основной областью появления и существования ценностей культуры является быт, в ядре которого как витально значимый феномен находится гастрономия, рассматриваемая как комплекс процессов добывания, приготовления и потребления продуктов питания.

Художественный текст отражает языковую личность автора, служит адекватным транслятором национальных концептов, создавая представление о национальной картине мира. Мы считаем, что в авторской картине мира отражена реальность, прошедшая через призму творческой мысли. Художественная картина мира, таким образом, заключает в себе образ мира и отображает человеческое бытие через текст художественного произведения. Обращение к творчеству великого русского писателя А. П. Чехова позволяет выявить как некоторые особенности его языковой личности, так и увидеть в индивидуальном стиле его текстов черты, присущие всей языковой общности.

Ключевые слова: гастрономия, картина мира, языковая личность, художественный текст, функция, культура, язык

Гастрономическая лингвокультура представляет собой один из объемных и перспективных объектов исследования в современной лингвистике. В современную эпоху глобализации перед каждым этнокультурным сообществом стоит проблема сохранения национальной идентичности наряду с потребностью в лучшем понимании особенностей других этносов. Национальные гастрономические предпочтения сохраняют свою специфику и отражаются в культуре и языке. Ценностная картина мира строится в каждой лингвокультуре на основе концептуальной картины мира, которая актуализируется в языке народа. Первичной и основной областью появления и существования ценностей культуры является быт, в

ядре которого как витально значимый феномен находится гастроноmia, рассматриваемая как комплекс процессов добывания, приготовления и потребления продуктов питания [1]. Ситуация потребления пищи национально обусловлена, отражает этнические, культурные, социально-религиозные особенности народов. Разноязычные гастрономические тексты представляют обширное поле для лингвистических исследований.

По мнению исследователей, сфера «пища» есть не что иное, как «1) когнитивная система, представляющая собой конгломерат ценностных и культурных доминант, связанных между собой общей идеей глюттонии, т. е. потребления и поддержания жизни Homo Consummatus — Человека Потребляющего; 2) особая знаковая система, состоящая из достаточно четко иерархизированных знаков, имеющих свою особую лингвистическую интерпретацию», как пишет А. В. Олянич [2].

Мы согласны с мнением авторов монографии «Лингвокультура немецкой глюттонии» Н. П. Головницкой и А. В. Олянича в том, что «пища выступает одним из наиболее значимых концептов, предопределяющих само существование этнокультуры, а стало быть, в значительной мере формирует ее лингвосемиотическую систему и систему коммуникации» [3].

С введением понятия языковой личности началось описание индивидуальных языковых картин мира отдельного человека или ограниченной социальной группы. Эстетическое освоение мира как отражение мировидения отдельного писателя также стало пониматься и интерпретироваться как индивидуальная (поэтическая) картина мира [4].

Картину мира писателя, отраженную в его произведениях, принято называть художественной картиной мира. По мнению Е. Р. Варакиной, такое наименование не соответствует действительности. «Картина мира в художественном произведении отличается от картины мира, существующей в сознании человека, не качественно, не по сути, а лишь по форме, в которой она явлена: классическое искусство по своей природе обращено к жизненной конкретике, а именно через предметность земного бытия подается картина мира в художественном тексте» [5]. В нашем исследовании мы уделим внимание поэтической картине мира А. П. Чехова. Мировидение данного автора представляет собой уникальную воз-

можность для реципиента наблюдать образ жизни, нравы, характеры и культурные различия. А. П. Чехов как обладатель неповторимого художественного стиля представляет для науки особый интерес. Автор изучаемых нами произведений — личность неординарная, внесшая значительный и неоспоримый вклад в развитие русской культуры. Обращение к наследию данного писателя позволяет, во-первых, прояснить некоторые особенности его языковой личности, во-вторых, увидеть в индивидуальном стиле его текстов черты, присущие всей языковой общности.

Использование автором лексических средств языка говорит о его личном выборе, и это обусловлено культурой и обычаями изучаемой страны, но поскольку язык — хранитель национально-культурной специфики страны, то, изучая особенности функционирования языка, можно проследить некоторые специфичные национальные черты, присущие данной языковой группе.

Анализ единиц с компонентом «пища» в произведениях А. П. Чехова позволил сделать следующие выводы: лексемы данной группы представляют собой уникальное языковое наследие, транслирующее культуру нации, изучая которые мы познаем картину мира русского народа.

Так, например, в следующих примерах отражаются традиции, обычай русского народа:

В скромные дни в домах пахло борщом, а в постные — осетриной, жареной на подсолнечном масле. Ели невкусно, пили нездоровую воду (Дом с мезонином).

<...> обычай: во время сенокоса...приходили рабочие и их угостили водкой, даже девушки выпивали по стакану. Мы не держались этого; <...> стояли, <...> ожидали водки (Дом с мезонином).

Еда может рассматриваться как привычка, как стиль жизни:

Панауров <...> ничего не пил. Он никогда не пил. Он любил вкусно поесть, любил хорошую сервировку, музыку за обедом, спички, поклоны лакеев, которым <...> бросал на чай <...> посыпал букеты, покупал чашки, подстаканники, <...> древности <...> [6].

Изменение данного стиля, даже если это связано с повышением социального статуса, не всегда благополучно оказывается на жизненном настрое и вызывает принижение житейских радостей:

Прежде я любил обед, <...> теперь же он не возбуждает во мне ничего, кроме скучи и раздражения. С тех пор как я стал превосходительством <...> семья моя нашла <...> нужным <...> изменить наше меню и обеденные порядки. Вместо тех простых блюд, <...> меня кормят супом-пюре, в котором плавают какие-то белые сосульки, и почками в мадере. Генеральский чин <...> отняли у меня навсегда и щи, и вкусные пироги, и гусь с яблоками, и леца с кащей. <...> отняли у меня

горничную Агашу, говорливую и смешливую старушку, вместо которой подает теперь обед Егор, тупой и надменный малый, с белой перчаткой на правой руке. Уж нет прежней веселости, <...> шуток, смеха, нет той радости, какая волновала детей, жену и меня, когда мы сходились, бывало, в столовой; для меня, <...> обед был временем отдыха и свидания, а для жены и детей праздником, правда, коротким, но светлым и радостным <...> [6].

Тем не менее, основной прагматической функцией единиц с семантикой «пища», конечно же, является социо-прагматическая функция, рассматривающая разделение общества на сословия. При помощи названий продуктов и напитков (*свежая зернистая икра, шампанское, хлеб, квас, огурец*), блюд (*гусь с яблоками, лещ с кащей, почки в мадере, блюдо с устрицами*), утвари и интерьера (*серебряные самовары, старинные фарфоровые чаши, хорошая сервировка*), обслуживающего персонала (*надменный официант с белой перчаткой на правой руке, горничная Агаша*) писатель убедительно показывает непреодолимый барьер, существующий в социуме.

В нашем хоре только у одной Моти богатый содержатель, а все мы перебиваемся с хлеба на квас [6].

Рассказывали также, что раза два в год графиня давала бал, на который приглашались дворяне и чиновники со всей губернии <...> все гости пили чай из серебряных самоваров, ели все необыкновенное (например, зимою, на рождество, подавались малина и клубника) и плясали под музыку, которая играла день и ночь <...> [6].

<...> не могу помириться с тем торжественным выражением, какое бывает у моей жены <...>, когда <...> у нас Гнеккер, не могу помириться с теми бутылками лафита, портвейна и хереса, которые ставятся только ради него, чтобы он воочию убедился, как широко роскошно мы живем [6].

Социальный статус и положение в обществе очень часто вступают в конфликт с гордостью человека, что выражается в неудовлетворенности и противоречии:

Как возмущалась моя провинциальная, мещанская гордость! Я, пролетарий, маляр, <...> хожу к людям богатым, чуждым мне, <...> и каждый день пью у них дорогие вина и ем необыкновенное — с этим не хотела мириться моя совесть! [6].

Анализируемые единицы используются также при описании внешности персонажей. Рассмотрим следующие примеры:

Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни [6].

— *А вы очень мили, надо вам сказать — начал он (Панауров). — Извините за трактирное сравнение, вы напоминаете мне свежепросоленный огурчик, <...> он еще пахнет парником, но уже содержит в себе немножко соли и запах укропа* [6].

А она <...> высокая, стройная, чернобровая, краснощекая, — одним словом, не девица, а мармелад [6].

Итак, языковая концептуализация сферы «пища» способствует более глубокому пониманию природы культурного смысла, закрепленного за определенным языковым знаком, а также всех культурных установок и традиций народа.

Художественный текст отражает языковую личность автора, служит адекватным транслятором национальных концептов, создавая представление о русской картине мира. Мы считаем, что в авторской картине мира отражена реальность, прошедшая через призму творческой мысли. Художественная картина мира, таким образом, заключает в себе образ мира и отображает человеческое бытие через текст художественного произведения. Анализируя произведения А. П. Чехова, мы обратили внимание на исконно-традиционные характеристики данного языкового общества, связанные с неотделимой от человеческого бытия сферой питания. Несмотря на субъективный выбор автором тех или иных языковых средств, кулинарные языковые номинации транслируют специфику национального менталитета и мировосприятия и проецируют нам мировидение данного этноса.

Примечания

1. Чередникова Е. А. Экспликация аксиологической картины мира в гастрономическом интернет-дискурсе (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2013.
2. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград, 2004. С. 168.
3. Головниук Н. П., Олянич А. В. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса: монография. Волгоград, 2008. С. 67.
4. Кузнецов А. М. Когнитология, «антропоцентризм», «языковая картина мира» и проблемы исследования лексической семантики // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М., 2000.
5. Варакина Е. Р. Картина мира в ранней лирике Георгия Иванова // Филологические науки. 2008. № 2. С. 39.
6. Чехов А. П. Сочинения: в 2 т. М., 1982.

Gastronomic picture of the world in works by A. P. Chekhov

Culinary and gastronomy vocabulary and its functioning in the language has attracted attention of linguists lately.

National gastronomic preferences retain their specific character and are reflected in the language. Axiological picture of the world is built in each lingual culture on the basis of a conceptual picture of the world which is actualized in the language of the nation. The primary and basic sphere of appearance and existence of cultural values is a mode of life with its vitally important element — gastronomy which is understood as the complex of processes of acquiring, cooking and consuming food.

Literary text reflects a language personality of a writer, it serves as an adequate translator of national concepts creating the image of a national picture of the world. We suppose that reality which has passed through the prism of a creative thought is reflected in the language personality of an author. Literary picture of the world contains the image of the world, reflects the person's existence through the literary text. Addressing the works of a famous Russian author A. P. Chekhov gives us an opportunity to single out the peculiarities of his language personality and to see in the individual style of his works the distinctive features of the whole nation.

Keywords: gastronomy, picture of the world, language personality, literary text, function, culture, language.

© У. Н. Козынцева
УрФУ, г. Екатеринбург

Способы реализации социальной семантики в глаголах движения

В данной статье рассматривается социальный компонент как часть семантической структуры глаголов движения. Исследуются типы социальных компонентов с точки зрения элементов семантики, которые они привносят в глагол. Выделяются шесть групп значений данных компонентов: субъект действия, характер движения, цель движения, незаконность движения, время, пространство. Подробно рассматриваются способы презентации социально маркированных компонентов в словарной дефиниции и контексты употребления глаголов, содержащих в своей структуре социальные компоненты. В статье также выявляется зависимость значения социального компонента от семантики глагола, в структуру которого он встраивается. Высказаны предположения относительно причин появления социальной маркированности у определенных компонентов семантики глаголов движения. Особое внимание обращено на вариативность семантики социально маркированных компонентов.

Ключевые слова: социальная семантика, глаголы движения, pragmatika.

В лингвистике последних лет обнаруживается интерес к проблемам социального и идеологического в языке. Если идеологические компоненты в связи с осмыслением советского прошлого становились предметом изучения, то социальные компоненты как скрытые в значении слова изучены пока недостаточно.

Знание о социальной группе, статусе, социальных отношениях важно не только в общественной жизни индивида, но и во всей системе представлений общества, отраженной в языке. Внутри каждой социальной группы между ее членами и членами других социальных групп существуют определенные социальные отношения, которые находят отражение в языке на уровне семантики. Под соци-